УДК 621.382.323

Асимметричное поведение МОП-структур при термополевых обработках

О.В. Александров, Н.Н. Морозов

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»

Аннотация: Разработана количественная модель поведения МОП-структур при термополевых обработках в режимах накопления и восстановления подвижного заряда в подзатворном диэлектрике. Транспорт подвижного заряда рассматривается на основе модели захвата подвижных ионов на полиэнергетические ловушки с диапазоном энергий связи. Проведено моделирование временных зависимостей смещения порогового напряжения МОП-структур при положительном и последующем отрицательном смещении затвора. Предложенная модель позволяет описать экспериментальное асимметричное поведение МОП-структур, содержащих ионы Na⁺. Определены диапазон энергий связи и области локализации ловушек.

Ключевые слова: МОП-структура, подзатворный диэлектрик, подвижный заряд, термополевая обработка.

1. Введение

При термополевых обработках (ТПО) МОП-структур с положительным напряжением на затворе может наблюдаться нестабильность порогового напряжения (Positive Bias Temperature Instability (PBTI)) [1,2]. Явление связывается с транспортом подвижных ионов примесей щелочноземельных металлов (в основном Na⁺) от затвора к кремниевой подложке в электрическом поле подзатворного диэлектрика. Для описания кинетики накопления подвижного заряда при ТПО были предложены две основные модели: диффузионная модель Сноу [3] и модель пограничного захвата (interface trapping model) Хофстейна [4,5]. В первой модели перенос подвижного заряда от затвора к Si-подложке определяется скоростью диффузии и дрейфа свободных ионов примеси в диэлектрике. Величина накопленного подвижного заряда пропорциональна корню квадратному из времени ТПО:

$$Q \sim \sqrt{t}.\tag{1}$$

Во второй модели скорость накопления заряда определяется скоростью освобождением примеси с межфазной границы (МФГ) диэлектрика с затвором. В этом случае:

$$Q = Q_0 (1 - \exp(-t/\tau)),$$
 (2)

где Q_0 – начальный заряд, τ – постоянная времени, $\tau^{-1} = v \cdot \exp(-E / kT)$, v – частотный фактор, E – энергия связи, T – температура ТПО, k – постоянная Больцмана.

При смене полярности происходит уменьшение (восстановление) заряда у Siподложки вследствие его обратного перемещения к затвору. По диффузионной модели оно должно происходить с той же скоростью, как и накопление (симметричное поведение). А по модели пограничного захвата восстановление должно происходить значительно быстрее, чем накопление (асимметричное поведение) вследствие высокой скорости транспорта свободной примеси. На практике наблюдаются оба варианта, причём кинетики накопления и восстановления отклоняются от простых зависимостей (1) и (2) [3,4]. Отклонение может быть связано с захватом примеси на ловушки, находящиеся в объёме диэлектрика и приводящие к замедлению скорости переноса ионов примеси [6]. Причём в структуре аморфного диоксида кремния ловушки могут быть не моно-, а полиэнергетическими, то есть иметь разброс (дисперсию) по энергиям связи.

Целью работы является разработка модели поведения МОП-структур при ТПО, учитывающая захват примеси на ловушки в объёме подзатворного диэлектрика.

2. Уравнения модели

В подзатворном диэлектрике МОП-структуры (аморфном диоксиде кремния SiO₂) имеются нарушения структуры (например, кислородные вакансии), которые могут служить ловушками для подвижных ионов примеси. Полагаем, что ионы примеси в процессе своего транспорта могут захватываться на нейтральные ловушки T_i^0 в объёме диоксида кремния с образованием положительно заряженных комплексов NT_i^+ :

$$Na^{+} + T_{i}^{0} \xleftarrow{k_{1i}}{k_{2i}} NT_{i}^{+}, \quad i = 1, 2...n,$$

$$(3)$$

где k_{1i} и k_{2i} – константы скоростей прямой и обратной реакций примеси с *i*-ой ловушкой. Система диффузионно-дрейфовых уравнений непрерывности и уравнения Пуассона, описывающая транспорт ионов примеси по реакции (1), принимает вид:

$$\frac{\partial C_N^+}{\partial t} = D \frac{\partial^2 C_N^+}{\partial x^2} - \mu \frac{\partial}{\partial x} (C_N^+ E) - C_N^+ \sum_{i=0}^n k_{1i} C_{Ti}^0 + \sum_{i=0}^n k_{2i} C_{NTi}^+, \tag{4}$$

$$\frac{\partial C_{NTi}^{+}}{\partial t} = -\frac{\partial C_{Ti}^{0}}{\partial t} = k_{1i}C_{N}^{+}C_{Ti}^{0} - k_{2i}C_{NTi}^{+}, \quad i = 1, 2...n,$$
(5)

$$\frac{\partial^2 V}{\partial x^2} = -\frac{\rho}{\varepsilon \varepsilon_0} = -\frac{q}{\varepsilon \varepsilon_0} (C_N^+ + \sum_{i=1}^n C_{NTi}^+), \tag{6}$$

где *x* – координата (*x* = 0 на МФГ Si-SiO₂ и *x* = *d* на МФГ SiO₂-металлический затвор, *d* – толщина оксида); *t* – время ТПО; C_N^+ – концентрация свободных ионов примеси N^+ , C_{Ti}^0 – концентрация нейтральных ловушек T_i^0 , C_{NTi}^+ – концентрация положительно заряженных комплексов NT_i^+ ; *V* – распределение потенциала в диэлектрике; Е – напряженность электрического поля, $E = -\frac{dV}{dx}$; μ – подвижность свободных ионов; *D* – коэффициент диффузии свободных ионов, $D = \mu \frac{kT}{q}$ (по соотношению Эйнштейна), *q* – элементарный заряд (*q* = 1.6·10⁻¹⁹ Kл); ε – относительная диэлектрическая проницаемость (ε (SiO₂) = 3.9); ε_0 – электрическая постоянная (ε_0 = 8.85·10⁻¹² Ф/м). Температурная зависимость подвижности ионов примеси в аморфном SiO₂ описывается уравнением Аррениуса [7]: $\mu = \mu_0 \exp(-\frac{E_a}{kT})$, где μ_0 – предэкспоненциальный множитель, E_a – энергия активации. По данным работы [7], в которой подвижность ионов Na⁺ в SiO₂ определялась методом термостимулированного ионного тока, $\mu_0 = 1.05 \text{ см}^2/\text{B·c}, E_a = 0.66$ эВ.

Полагаем, что захват иона на различные ловушки T_i^0 равновероятен и при диффузионном ограничении константа скорости прямой реакции (1) определяется коэффициентом диффузии свободных ионов: $k_{1i} = k_1 = 4\pi RD$, где R – эффективный радиус сечения захвата иона на ловушку, $R \cong 1$ Å. Обратная реакция происходит со

скоростью, зависящей от энергии связи иона с *i*-ой ловушкой E_{bi} : $k_{2i} = v \exp(-\frac{E_{bi}}{kT})$, где v – частота колебаний атомов, $v = 10^{12}$ с⁻¹. Энергия связи равномерно распределена внутри диапазона от E_{b1} до E_{bn} : $E_{bi} = E_{b1} + \Delta E_{bi}i$, i = 1, 2...n, где $\Delta E_{bi} = \frac{E_{bn} - E_{b1}}{n}$. Полагаем, что распределение ловушек по энергиям имеет экспоненциальный вид, характерный для аморфных материалов [8]:

$$C_{Ti}(x, E_{bi}) = C_T(x) \frac{1}{E_0} \exp(-\frac{E_{bi}}{E_0}), \quad i = 1, 2...n,$$
(7)

где E_0 – характеристическая энергия, $C_{Ti}(x, E_{bi})\Delta E_{bi}$ – концентрация ловушек с энергиями от E_{bi} до $E_{bi} + \Delta E_{bi}$. Полагаем, что примесь сосредоточена экспоненциально вблизи затвора, а ловушки распределены экспоненциально вблизи обеих МФГ:

$$C_{Nsum}^{+}(x) = \frac{Q_{NMe}^{+}}{L_{Me}} \exp(-\frac{d-x}{L_{Me}}),$$
(8)

$$C_T(x) = \frac{Q_{TSi}}{L_{Si}} \exp(-\frac{x}{L_{Si}}) + \frac{Q_{TMe}}{L_{Me}} \exp(-\frac{d-x}{L_{Me}}), \tag{9}$$

где Q_{NMe}^+ – интегральная концентрация примеси вблизи МФГ SiO₂-затвор, Q_{TSi} , Q_{TMe} – интегральные концентрации ловушек вблизи МФГ Si-SiO₂ и МФГ SiO₂-затвор, соответственно, L_{Si} – ширина распределения ловушек вблизи МФГ Si-SiO₂, L_{Me} – ширина распределения ловушек и примеси вблизи МФГ Si-затвор.

Полагаем, что в начальный момент времени заряженные комплексы находятся в состоянии равновесия со свободными ионами примеси и нейтральными ловушками:

$$k_1 C_{Ti}^0 C_N^+ = k_{2i} C_{NTi}^+, \quad i = 1, 2...n.$$
(10)

Граничными условиями полагаются отражающие для ионов примеси границы диэлектрика:

$$j(0,t) = j(d,t) = 0,$$
(11)

где j – поток ионов примеси, $j(x,t) = -D \frac{\partial C_N^+}{\partial x} + \mu C_N^+ E$. На затвор подаётся постоянное смещение $V(d,t) = V_G$. Сдвиг порогового напряжения ΔV_{th} определяется выражением:

$$\Delta V_{th}(t) = \frac{q}{C_{ox}} \int_{0}^{d} (C_N^+(x,t) - C_N^+(x,0)) \frac{d-x}{d} dx,$$
(12)

где $C_{ox} = \frac{\varepsilon \varepsilon_0}{d}$ – удельная ёмкость диэлектрика.

3. Результаты расчетов и обсуждение

Система уравнений модели (4)–(6) с начальными условиями (8)–(10), граничными условиями (11) с учётом (7) и (12) решалась численно с использованием явных и неявных разностных схем. Результаты расчётов сравнивались с экспериментальными данными работы [9], в которой МОП-структура имела алюминиевый затвор, а подзатворный оксид создавался термическим окислением при температуре 1150°С и имел толщину 120 нм. Структуры загрязнялись натрием в процессе напыления Аl в

количестве ~ 10^{12} см⁻². ТПО осуществлялись при температурах 75, 120 и 175°С при смещении затвора $V_G = +2$ В в режиме накопления заряда и при $V_G = -1$ В в режиме восстановления.

На рис. 1 представлены кинетики изменения порогового напряжения зависимости при положительном смещении: экспериментальные (кр. 1-3), рассчитанные при моноэнергетических ($E_b = 1.14$ эВ) ловушках (кр. 1'-3') и при полиэнергетических ($E_{b1} = 0.9$ зВ, $E_{bn} = 1.4$ эВ) ловушках (кр. 1"-3"). Как видно из рис.1, только расчёт при полиэнергетических ловушках позволяет адекватно описать экспериментальные зависимости. Нижняя граница энергетического диапазона ловушек принималась $E_{b1} = 0.9$ эВ, поскольку при меньших значениях расчет не приводит к изменению кривых вследствие быстрого опустошения ловушек с малыми E_{b1} . Верхняя граница диапазона $E_{bn} = 1.4$ эВ, принималась равной наибольшей энергии активации, зафиксированной экспериментально для диффузии ионов натрия [10]. Ширина экспоненциального распределения вблизи затвора $L_{Me} = 2$ нм была выбрана исходя из того, что при отрицательном напряжении смещения порогового напряжения при TПО не наблюдается (в данном случае смещение составляло $\Delta V_{th} = 0.003$ В при T = 120 °C, V_G = -2 В). Число энергетических уровней ловушек внутри диапазона принималось $n \ge 30$, когда решение переставало зависеть от n.



Рисунок 2. Зависимости $\Delta V_{th}(t)$ при ТПО (режим накопления $V_G = +2$ В) для температур, °C: 1, 1', 1"–175; 2, 2', 2"–120; 3, 3', 3"–75 °C. Кривые 1-3 – эксперимент [9], 1'-3' – расчет при моноэнергетических ловушках ($E_b = 1.14$ эВ, $Q_{N^+Me} = 1.25 \cdot 10^{12}$ см⁻², $Q_{TMe} = 9.4 \cdot 10^{11}$ см⁻², $L_{Me} =$ 2 нм), 1"-3" – расчет при полиэнергетических ловушках ($E_{b1} = 0.9$ эВ, $E_{bn} = 1.4$ эВ, $E_0 = 0.25$ эВ, $Q_{N^+Me} = 1.4 \cdot 10^{12}$ см⁻², $Q_{TMe} = 9 \cdot 10^{13}$ см⁻², $Q_{TSi} = 10^{13}$ см⁻², $L_{Me} = 2$ нм, $L_{Si} = 5$ нм).

Кинетика изменения порогового напряжения в режиме восстановления при V_G = -1 В (после положительного смещения при $V_G = +2$ В, T = 120 °С, t = 10 мин) показана на рис. 2 (кр.1 – эксперимент [9], кр.1' и 1" - расчёт по модели с полиэнергетическими ловушками при тех же параметрах, как и на рис.1). Как видно из рисунка 2, восстановление происходит значительно быстрее, чем накопление (асимметричное поведение). На зависимости $\Delta V_{th}(t)$ можно видеть две области. Начальная область быстрого падения (кр.1', 1") обусловлена движением примеси от МФГ Si-SiO₂, угол её характеризуется коэффициентом диффузии своболной наклона примеси. Последующая пологая область обусловлена захватом ионов примеси на ловушки вблизи затвора (кр.1'), а также на ловушки у границы с кремнием (кр.1"). Среди данных для коэффициента диффузии свободного натрия только данные [7] соотносятся с экспериментом.



Рисунок 3. Зависимости $\Delta V_{th}(t)$ при ТПО (режим восстановления, $V_G = -1$ В, T = 120 °C). 1 – эксперимент [9]; 1' – расчет по модели с ловушками только у затвора ($Q_{TSi} = 0$) и 1" – с ловушками также и у Si ($Q_{TSi} = 10^{13}$ см⁻²).

Асимметрия зависимостей $\Delta V_{th}(t)$ на рис. 2 и 3 в рамках модели объясняется начальным расположением ионов Na⁺ на ловушках вблизи затвора, а также различными концентрациями ловушек вблизи SiO₂-затвор ($Q_{TMe} = 9 \cdot 10^{13}$ см⁻²) и вблизи МФГ Si-SiO₂ ($Q_{TSi} = 10^{13}$ см⁻²).

4. Заключение

На основе механизма захвата подвижных ионов примеси полиэнергетическими ловушками в объёме подзатворного диэлектрика разработана количественная модель поведения МОП-структур при термополевых обработках. Проведено сравнение расчётов с экспериментальными кинетиками сдвига пороговых напряжений МОП-структур в режимах накопления и восстановления. Определены параметры и области локализации ловушек.

Список литературы

- Grasser T. (ed.). Bias temperature instability for devices and circuits. Springer Science & Business Media, 2013.
- 2. Zhang J. F. et al. Bias temperature instability of MOSFETs: physical processes, models, and prediction // Electronics. 2022. T. 11. №. 9. C. 1420.
- Snow E. H. et al. Ion transport phenomena in insulating films //Journal of Applied Physics. 1965. T. 36. – №. 5. – C. 1664-1673.
- 4. Hofstein S. R. An investigation of instability and charge motion in metal-silicon oxide-silicon structures //IEEE Transactions on Electron Devices. – 1966. – №. 2. – C. 222-237.
- 5. Hofstein S. R. Proton and sodium transport in SiO2 films //IEEE Transactions on Electron Devices. 1967. T. 14. №. 11. C. 749-759.
- 6. Александров О. В., Морозов Н. Н. Влияние ловушек на накопление подвижного заряда в МОПструктурах при термополевых обработках //Изв. СПбГЭТУ «ЛЭТИ». – 2023. – Т. 16. – №. 6. – С. 20-28.
- Stagg J. P. Drift mobilities of Na+ and K+ ions in SiO2 films //Applied Physics Letters. 1977. T. 31. – №. 8. – C. 532-533.
- Архипов В. И., Никитенко В. Р. Дисперсионный транспорт в материалах с немонотонным энергетическим распределением локализованных состояний //Физика и техника полупроводников. – 1989. – Т. 23. – №. 6. – С. 978-984.
- 9. Kriegler R. J., Devenyi T. F. Temperature-bias aging of (HCl) MOS structures // 11th Reliability Physics Symposium. IEEE, 1973. C. 153-158.
- Takuo Sugano et al. Ordered structure and ion migration in silicon dioxide films //Japan. J. Appl. Phys. 1968. – T. 7. – №. 7. – C. 715-730.